

Кн. обозрение. — 1995. — 11 апр. — с. 13.

М.Капитановский: «ВСЕ ОЧЕНЬ НЕПРОСТО»

Г-н Капитановский Максим Владимирович (он же — Враг, он же — Капитан, он же — Кошелек, он же — Бин) — музыкант, большую часть своей карьеры посвятивший небезызвестной рок-группе «Машина времени», вслед за лидером группы А.В.Макаревичем пополнил ряды российских литераторов. Его книга «Все очень непросто» увидела свет в конце прошлого года в издательстве «Оракул».

Естественно, основное место в повествовании отведено «Машине» и «машинам», гастрольным поездкам, концертам, художественным советам и т.д. М.Капитановский, что называется, «стоял у истоков»: в 1972 году Максим пришел в молодую «Машину времени» барабанщиком. Правда, у тех истоков долго «простоять» ему не удалось, но через некоторое, довольно значительное время он все же вернулся к «охотникам за удачей» и прочно занял место за пультом звукорежиссера.

Для истинных поклонников старейшей российской рок-группы книга предоставляет уникальную возможность «заглянуть за

кулисы» и посмотреть на обожаемых кулиров в неформальной обстановке, причем ироничными глазами одного из «машинов».

Впрочем, рассматривать эту книгу как фольклорное приложение к летописи «Машины времени» было бы абсолютно неверно. Во-первых, потому, что автор совсем не ограничивается этой темой, а во-вторых, что самое главное среди достоинств книги, она сама по себе очень благоприятна для чтения. Не хочется говорить казенных фраз о философии автора и тонком чувстве юмора, но книга дает читателю возможность не только «отдохнуть душой», но и в какой-то степени посмотреть на окружающий мир через цветное стеклышко, созданное руками жизнерадостного человека, что в наше время действительно «очень непросто»... Впрочем, судите сами.

А.ЕФИМОВ.

Капитановский М. Все очень непросто. — М.: Оракул, 1994.

М.Капитановский, А.Кутиков, А.Макаревич заряжаются «Фантой» совместно с А.Кашпировским.

ПРИБАЛТИКА: БЛОНДИНКИ

В Таллин приехали в день какого-то всенародного праздника. Концерт только завтра, сегодня день свободный. На вечер ресторан заказан в гостинице «Вир», а днем по старому городу бегали, дыхание веков ощущали.

Я перед поездкой, еще в Москве, себе сапожки ковбойские справил, надел в Таллине с утра, хожу — радуюсь. Единственно, что постеснялся джинсы в сапоги заправить — слишком уж было бы «знойно».

За целый день набегались, ноги гудят, да я еще страшно натер себе икры новыми голенищами. Принял душ, лежу, отдыхаю. В 8 часов наш директор всех обошел, предупредил: форма одежды № 1 (пиджаки, галстуки).

Настроение отличное. Я костюмчик надел, галстук повязал, полюбовался — то что надо, пусть эстонцы умоются. Сапожки натянул — шагу ступить не могу.

Края голенищ прямо в больные места впадают. И надо-то всего лишь носки высокие или там «гольфы», а где в полдевятого вечера возьмешь? Пошел

по товарищам, нет ли у кого чулок длинных или колготок? Так нет.

Заплакал. Не в кроссовках же идти, да и не пустят — Европа чертова.

Открываю гастрольный чемодан: вот отвертка, вот нож — пока не то. Ба! Туалетная бумага! Обмотал на манер красноармейских портянок, надел сапожки — шикарно.

В ресторане сидим солидно: коньяк, шампанское, официанты скользят неслышно, оркестр шуршит что-то хорошее, красивые пары танцуют медленно.

Я даже девушку себе рассмотрел, как положено, блондинку, дождался музычки повеселей, поклонился (знай наших), пригласил. Она книксен сделала, танцую. Я вообще танцую очень хорошо. Макаревич все время хвалит, а тут партнерша попалась послушная, чувствую себя Джоном Траволтой из «Лихорадки в субботу вечером». Народ вокруг смотрит с уважением, даже круг немного для нас освободили, некоторые аплодировать собрались, еле сдерживаются. И тут я во время какого-то особенно удачного поворота опускаю голову и вижу, что за моей правой ногой тащится примерно с метр туалетной бумаги. Что делать?! Вы бы, на-

верное, растерялись. Я — нет. Прижимаю партнершу к сердцу как можно крепче, чтобы хоть она не видела, делаю хитрое па и как бы между прочим наступаю левой ногой на бумагу, чем вытаскиваю еще полтора метра.

Тут и танец кончился. Я под видом поклона нагнулся, нагло оторвал проклятую бумагу и пошел спать.

На выходе у швейцара спрашиваю: «Зачем все-таки вы в слове «Таллин» в конце вторую букву «н» начали добавлять? Он говорит: «Лучше вторая «н» в конце, чем «с» в начале.»

ИСПАНИЯ: НЕ НАДО МЕШАТЬ!

...Приехали мы в Испанию, в Барселону, по приглашению коммунистической партии. Коммунисты тамошние не такие, как у нас, — запросто в джинсах ходят и вино испанское пьют. Сразу же устроили нам концерт в тюрьме, чтобы перед выборами престиж компартии повысить. Никогда не забуду. Сажу за пульт, а сзади двое испанских кабальер в наколках в шею дышат, договариваются, каким способом меня моей советской шкуры лишат.

Ну, ничего, бог миловал. На

следующий день культурная программа: рыбный ресторан, прогулка по городу и т.д.

Общение осуществлялось через переводчицу, молодую девчонку, не знающую ни слова по-русски. Она немного говорила по-английски и переводила с испанского на свой слабенький английский, а мы с ее слабенького английского — на свой слабенький русский.

Около двух часов ночи она решила показать ночной бар, где, по ее словам, работал самый лучший бармен города. Он на память знает полторы тысячи рецептов коктейлей и от головной боли, и для повышения потенции и — самое главное — имеет под рукой все, чтобы эти самые коктейли воспроизвести.

Я этим вопросом особенно заинтересовался, и вот она меня подводит к стойке, а ребята пошли стол занимать.

Мужчина лет пятидесяти, с благородной сединой, зовут Мигель, наверное, в юности был жонглером, потому что стаканчики, бутылки и шейкеры у него над стойкой так и летают.

Он говорит: «Буэнос ночас.»

А я на всякий случай: «Патриа о муэрте!»

Девушка объясняет, что вот, мол, Макина де Тампо — советика. Я через нее наврал этому Мигелю, что еще в Москве о его чудном искусстве слышал.

Он рад, предлагает какой-нибудь коктейль за счет заведения. И тут я с ужасом понимаю, что не знаю ни одного названия; вертятся в уме «Даури» какие-то (это я позже вспомнил, что «Дайкири» — Хемингуэй очень любил).

Бармен показывает, что ничего страшного, может, у сеньора какой свой рецепт имеется.

Я смотрю: у него за спиной бутылок триста сверкает и все незнакомые. Наконец, любимый силуэт гостиницы «Москва».

Показываю на «Столичную» и три пальца. Он смотрит с уважением, наливает в узкий стакан. А ведь надо-то коктейль, да и на три пальца маловато будет.

Смотрю: опять знакомая бутылка, джин «Бифитер», я такой у Макара на даче видел, там мужик на этикетке идет с палкой и в шляпе.

Чуть-чуть «Бифитера» — бармен улыбается: оценил мой тонкий вкус, собака. Опять маловато. Тут уж я не мудрствуя лукаво говорю: «Давай еще две булочки «Столичной» и хорош! А потом для пафоса два кубика льда и соломинку».

Он доволен, я — тоже. «Грацияс» — и пошел. Пока шел до стола, все это выпил.

Бармен еще немного с нашей девушкой поговорил, она к нам присоединилась, а он собрался мой коктейль повторить — видно, в новинку ему.

Воровато озираясь, налил водки, джина, потом опять водки, попробовал, вроде не понравилось; потом просиял: конечно, а два кубика льда-то забыл. Положил два кубика, размешал, попробовал: «Тыфу, — говорит по-испански, — какая гадость.»

Так этого рецепта он в свои полторы тысячи и не записал.

Сам виноват — не надо было размешивать.

КНИГУ М.КАПИТАНОВСКОГО МОЖНО КУПИТЬ В МАГАЗИНАХ МОСКВЫ:

«Библио-глобус» (ул. Мясницкая, 6);

«Книга» (ул. Сретенка, 9);

«Москва» (ул. Тверская, 8);

«Норрис» (Ленинградский пр., 33А);

«Панорама» (ул. 1812 года, 8, корп. 1)

и в павильоне «Металлургия»

ВВЦ (бывш. ВДНХ).

Контактный тел. 152-54-01.

«ВРУ КАК ЛЕВ ТОЛСТОЙ»

Автор книги
«Все очень непросто»
Максим Капитановский
отвечает на вопросы «КО».

— Так что же в вашей жизни так непросто?

— А все! Все очень непросто. Но это книга не о проблемах. Книга о впечатлениях и встречах. Книга о буднях музыкантской профессии. И это очень веселая книга. Я ее сам все время читаю.

— Да, но название...

— Название получилось так: Андрей Макаревич написал очень интересную книжку об истории создания «Машины времени» и озаглавил ее цитатой из собственной песни «Солнечный остров» — «Все очень просто». В своей книге Андрей охватывает период существования группы вплоть до начала восьмидесятых годов.

А я как раз в это время пришел в «Машину», и последние одиннадцать лет дали столько материала и впечатлений, что грех было бы не попытаться поделиться с читателями. А название... Что ж, оно немножко открывает публике глаза на трудную и часто неблагодарную жизнь артистов. Знаете, какой вопрос обычно задавали на концертах? «Вот вы поете, там, играете. А работаете вы где?» И это не от желания обидеть или посмеяться. Нет. Просто в народе долгое время считалось, что артисты только и делают, что «срывают цветы удовольствия», да и то в свободное от основной трудоемкости время.

— Значит, ваша книга — это продолжение истории «Машины»?

— Не совсем так. Я себе такую задачу не ставил. У меня нет точной хронологии, нет исторической последовательности событий. Это рассказ о моих приключениях в бытность слесарем, артистом, звукорежиссером. Но уж если кто из известных людей при этом присутствовал, пришлось написать и о них — из песни слов не выкинешь. Кроме того, в книжке есть много фотографий и бытовых гастрольных подробностей. Это вообще огромный нескрытый пласт музыкантской культуры.

— Максим, а как ты себя чувствуешь в роли писателя?

— Ну (смеется), скорее в роли исполняющего обязанности. А если серьезно, то начинал я эту книжку как заметки, описывающие любопытные случаи и встречи. Потом увлекся страшно, стал пытаться работать со словом. А сейчас заканчиваю большую книгу. Это уже будет не публицистика, а самое настоящее полноценное вранье. Как у Льва Толстого. И от скромности я, конечно, не умру.

Беседовала Е.АЛЫШЕВА.